

Добрый день, редакция! Пишет вам врач с 25-ти летним стажем работы. Мне хотелось бы написать о многом, но этого не сделаешь в одном письме. Желание поделиться своими переживаниями у меня возникло давно, но я его старательно гасила. Я родилась и росла в верующей семье. Отец был членом костёльного комитета. С малых лет я с родителями ходила в церковь. Можно ходить в храм, молиться, потому что так положено, потому что этого требует Костёл - так и делает часть людей. Но есть и другая вера. Ты идешь в костёл, молишься не потому, что так нужно и так делают другие, а потому что не можешь по-другому, появляется потребность идти в храм и это становится внутренней потребностью, как воздух для человека. И это - счастье, если происходит так. Я хочу рассказать о своем пути.

Первая исповедь

Путь к первой исповеди был долгим. Это происходило во времена развитого социализма. В это время в Лиде было 2 ксендза. Родители возили своих детей к исповеди тайно. Летом мы ездили в Ивьевский район к бабушке. В 4 часа утра мы выходили в неблизкий путь: надо было пройти 10 км пешком через лес в литовскую деревушку Кракуны, а затем - автобусом до деревни Девенишки. Таким был путь и назад. И не было никаких пышных празднеств после первого причастия, но зато на душе было очень светло.

†

Самая короткая исповедь

В своей жизни мы, как маятники, то приближаемся к Богу, то удаляемся, наверно, чтобы лучше понять, как бессильны и беспомощны бываем в эти периоды удаления. И чем дальше удаляемся, тем ближе оказываемся потом. Я верила: и когда изучала в институте атеизм, и когда редко ходила в костёл, и теперь, когда хожу в храм несколько раз в неделю.

5 лет назад произошел случай, который перевернул мою жизнь. Как гром среди ясного неба на меня свалилась болезнь. При прохождении профилактического медицинского осмотра были выявлены изменения, которые потребовали дальнейшего обследования. Была взята биопсия, результатов которой нужно было ждать неделю.

Эти долгие дни ожидания тяжелы для каждого, но трижды они – тяжелее, если ты – врач. Я понимала прекрасно, что этот результат подтвердит или исключит наличие у меня онкологического заболевания. Дни тянулись мучительно долго. Я продолжала работать с 8.00 до 18.30. Больных было очень много, каждый ждал помощи от меня. Я запрятала свои горести глубоко в себе и просила у Бога терпения и помочь мне не допустить врачебной ошибки по отношению к моим больным, не сделать меня преступницей, сохранить мой разум, знания. Я получила результаты биопсии поздно вечером, в конце рабочего дня. И стало ясно, что я должна ехать в областной онкологический диспансер в г. Гродно. На следующий день утром я была в Гродно, где мне предложили срочную госпитализацию и оперативное лечение. Операция была назначена на следующий день. Все предыдущие дни я была, словно в тумане. Только в палате я поняла, что я не готова, я не исповедовалась. Но было поздно, завтра – операция. Брат заказал св. Мессу за мое здоровье в одном из костёлов г. Гродно. Я исповедовалась недавно, но я была грешна, и сейчас для меня – не столь было важно, насколько тяжёл был мой грех. Важно, что он был. Я, находясь в костёле, по своей глупости не осмелилась подойти к исповедальне. Всю ночь я молилась. Молилась исступленно, до потери сознания – так, как молится человек, стоящий перед бездной. И только от глубины его веры, вложенной в каждое слово молитвы, зависит: слетит он в пропасть или нет, а Спаситель у него – только один. Я не сетовала на судьбу, не вопрошала: “За что, почему – ведь я помогла стольким больным?” Нет, я благодарила, что эти испытания выпали мне, а не моим близким, и что на мою долю пришлось только эти испытания, а не более страшные и тяжелые. А почему пришла болезнь – я знала. Болезнь делает думающего человека мудрее. Ты понимаешь, насколько мелочными и ничтожными иногда были твои интересы и обиды – происходит переоценка ценностей. Главное и единственное, что удерживало меня сейчас и оставляло человеком – была моя Вера. Истинная вера, к которой я пришла сама, которую я выстрадала. И я была благодарна Господу за эти страдания, потому что очень большая была у них цена – Вера. Мне не давала покоя мысль о том, что я не успела исповедоваться. Эта мысль меня не покидала и во сне. Не оставляла меня эта мысль и на операционном столе...

Первым, кого я увидела, проснувшись от наркоза, была сестра из монашеского ордена. Она помолилась о нашем здоровье. И, узнав, что я – католичка, эта сестра спросила, не хочу ли я исповедоваться, так как священник придёт завтра. О, Боже мой, Ты меня услышал! Так долго я шла к этому и недостаточно ценила возможность исповедоваться, когда это было доступно, и страдала, когда было невозможно это осуществить. Как часто мы не ценим то, что имеем, что нам дается; то, о чём нам говорит священник.

Шли вторые сутки после операции, они текли медленно, потому что я ждала. В тихий час я услышала свою фамилию. У дверей палаты стоял священник. Я передвигалась ещё с трудом. Мы нашли спокойное место в одном из коридоров онкодиспансера. Такой исповеди у меня не было никогда: короткой, глубокой, выстраданной, вымоленной, долгожданной! Я “выпала” свой грех сразу же в нескольких словах. Спазм сдавил мне горло, рыдания душили меня, катились неуправляемые слёзы. Какое счастье иметь возможность покаяться! Со страхом я подняла голову, чтобы посмотреть в глаза священнику. Его глаза были полны слёз, сочувствия, соучастия, сострадания. Я поняла, что он страдает вместе со мной за мои грехи. Так и стояли мы в коридоре самой страшной больницы: я – прощенная, молодой священник (по возрасту, он мог быть моим

Исповедь перевернула мою жизнь

Аўтар: Алина

08.05.2010 03:00

сыном) и Он, Кто послал ко мне этого священника. Я не знаю имени этого ксендза, не знаю, где он служил и служит. Но всегда молюсь, буду молиться за него, прося для него Божьей помощи, опеки, здоровья.

Этот случай изменил мою жизнь. Я знаю, что выслушавший мои грехи, страдает за них вместе со мной и искренне желает, чтобы я исправила свою жизнь в лучшую сторону. Сейчас я готовлюсь к каждой исповеди так, словно она – последняя в моей жизни, стараясь не утаить ни один грех. По результатам анализа, полученного после операции, у меня не было злокачественного характера опухоли.

Вот такая была моя исповедь. Всё это я пережила опять по-новому. Возможно, моя исповедь поможет кому-то избежать моих ошибок. Уверена, что всё в жизни происходит не случайно и надо только понять почему.